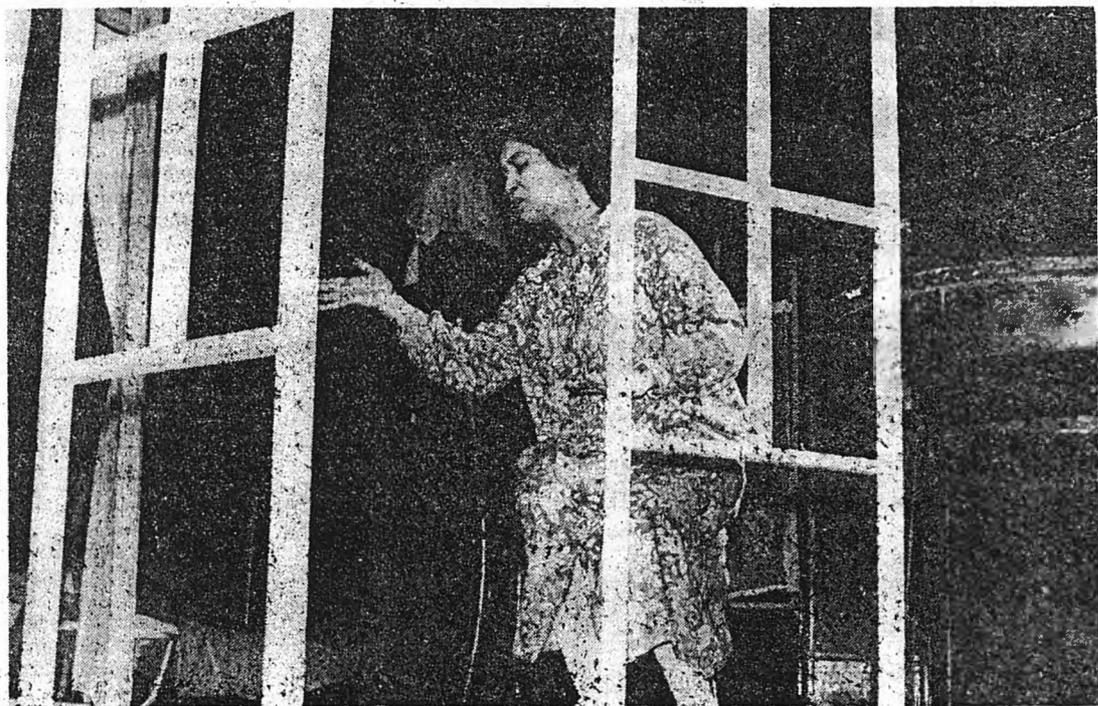

В ТЕАТР ПРИШЕЛ РЕЖИССЕР

Маджидов Раджаб

26. 7. 91

19

рять всех в своей семье. Играв вместе со своими сверстниками Н. Саидовым (сын) и Ф. Рахмановой (дочь). М. Сатторова отважно выходит на сцену без возрастного грима, Уно, к середине спектакля ей удается убедить зрителя, что мать в этом семействе может быть такой — молодой и симпатичной, несмотря на нужду, вечные скандалы и пьянство мужа. М. Сатторова стремится показать свою героиню мягкой, заботливой, любящей. Актриса старается передать желание матери не поддаваться на откровенные провокации своих близких, не накричать в ответ, не ответить грубостью на злые выходки. Как неслышно бегают она по тесной, захламленной, похожей на загон, квартире (сценография В. Виданова), хватаясь за несколько дел сразу. Моет бутылки и, не закончив, бросается жарить картошку, чинит подобранный на свалке стул и тут же режет хлеб. Складывает грязное белье в ванну и, не успев замочить его, собирает воду с пола, спасая соседа от затопления. При этом она бесконечно повторяет детям, как хорошо зажили они после ремонта квартиры, как удачно женят сына, как устроят счастье дочери-студентки.

Но ласковыми речами, не успокоить домохозяев, их этим не пробить и вот, неминуемый срыв у матери — слезы, истерика.

А как меняется мать — М. Сатторова с приходом мужа — всегда пьяный он приводит в дом случайных гостей, зная, что перед незнакомыми людьми легче покуражиться, наврать с три короба, избрать себя князем. Героиня М. Сатторовой на все готова для того, чтобы предотвратить грядущий скандал — затягивает песню, дрожащей рукой берет стакан с вином (как не выпить за друзей!), уговаривает детей не перечить отцу. Словно раненая

птица мечется она в сцене драки сына с отцом, понимая, что спасти их друг от друга невозможно.

На роль отца Барзу пригласил артиста Таджикского академического театра драмы им. А. Лахути, популярного киноактера Раджаба Хусейнова. На мой вопрос, что привлекло его в этой роли, Раджаб Маджидович ответил:

— Давно не сталкивался на сцене с таким материалом — это сама жизнь без прикрас и масок. Мне очень хотелось поработать с Барзу. Жаль, что я не попал в его прежние, прекрасные, на мой взгляд, спектакли. В театре-студии «Полуостров» я словно окупился в другую жизнь, как бы обрел второе дыхание.

С огромным удовольствием работал над ролью отца — несчастного человека, обманутого нашей системой. всю жизнь он трудился на заводе, отдавая здоровье, силы, молодость, а ему все обещали: потерпи, скоро будет лучшая жизнь. Он так и не дождался лучшего, искал забвения в пьянстве, надервал сердце. Его пьяные загулы, бесконечные разговоры со случайными «друзьями» — это уход от действительности, жажда иной жизни.

Пьеса кончается тем, что отца после драки, с сильным сердечным приступом увозит «скорая помощь». Барзу изменил финал: в спектакле отец умирает — для него все кончено, и только своей смертью он примирит семью, прорвется к душам детей. Я рад, что судьба свела меня с молодыми актерами, ставшими моими партнерами по спектаклю. Интересно было наблюдать за ними в работе, загораться от их непосредственности, молодого азарта. Я забыл про свои годы, про свои неудачи и успехи, я думал только о том, чтобы мы все вместе слились в ансамбль.

Хочется добавить, что на

фестивале «Парасту-91» Раджаб Хусейнов удостоен главного приза СТД Таджикистана за глубокое воплощение психологического образа. Призом ЦК ЛКСМ Таджикистана за лучший театральный дебют награжден Носир Саидов, а Мухаббат Сатторова — за создание современного женского характера получила приз Кудябского обкома профсоюза работников культуры.

Эти награды актерам — самое дорогое для Барзу Абдураззакова. В каждом его спектакле есть и, надеюсь, будут актерские открытия. «Ворон» К. Гоцци, «Ловушка» Р. Тома познакомили нас с ярким дарованием Курбонали Собирова и Саъдулло Наймова. В «Стеклянном зверинце» Т. Уильямса удивила Соро Сабзалиева, признанная лучшей актрисой «Парасту-89», а в «Антигоне» Ж. Анюя блеснул дуэт мастера сцены Ато Мухамеджанова и начинающей актрисы Фирузы Рахмановой.

А сейчас жизнь Барзу дала новый виток: он назначен главным режиссером Государственного русского драматического театра им. Вл. Маяковского. Это был для него нелегкий шаг и, я думаю, мало кто позавидует Барзу в его нынешнем положении, ведь он принял сложившийся коллектив со своими традициями, уставами, амбициями. Но Барзу полон решимости отдать все силы этому театру. Я знаю, у него есть хорошие замыслы, он очень любит актеров, умеет работать без сна и отдыха. Я надеюсь дождаться его новых успехов. И желаю ему удачи.

В. ДЕННИЧЕНКО.
НА СНИМКАХ: сцены из спектакля «Маленькая квартира с большой лоджией» Ш. Шаманадзе. Дочь — артистка Фирюза Рахманова, сын — артист Носир Саидов. Мать — артистка Мухаббат Сатторова.
 Фото Олега ДЗИОВА.

Традиционный республиканский театральный фестиваль «Парасту», прошедший в марте нынешнего года в Кулябе, вновь подтвердил лидерство молодого режиссера Барзу Абдураззакова. За постановку спектаклей «Султан есть Султан» Саадалы

Мне не довелось быть на конкурсных показах этих спектаклей. «Маленькую квартиру с большой лоджией» я увидела уже в Душанбе, без фестивальной суеты, без ажиотажа критиков и зрителей. Смотрела и стремилась понять, чем же привлекла Барзу пьеса грузинского драматурга Шадимана Шаманадзе? Знаюмая до боли семейная история, конфликт отцов и детей, трагедия непонимания, недоверия, поправки подственных чувств — сколько раз мы наблюдали подобное в нашей жизни!

По словам Барзу, ему хотелось испытать себя на остросовременном материале, поработать с актерами над воссозданием подлинных реалий сегодняшних будней. В прежних своих работах — постановках «Ворона», К. Гоцци и «Ловушка» Р. Тома, поставленных в курган-тюбинском театре, Барзу полностью отдавался постижению сказочного волшебства и лихо закрученной детективной интриги. Теперь, кажется, что эти спектакли родились легко, без лишних страданий и сомнений. Без изнурительного самодействия. Позже, после классических «Стеклянного зверинца» Т. Уильямса и «Антигоны» Ж. Анюя, Барзу скажет, что он так и не смог в этих произведениях достать дна. Наверное, потому названные пьесы и манят режиссеров своей загадкой — можно бесконечно нырять в их

глубину, пытаюсь постичь истину, примерять поступки героев на нас — сегодняшних, и все же опутить на какой-то миг собственное бессилие, а затем обрести волю, желание начать все сначала.

Пьеса Ш. Шаманадзе «Маленькая квартира с большой лоджией» дала Барзу возможность полностью ощутить свою власть над материалом. Если в прежних спектаклях он увлекался метафорами и символами, которые нам было интересно разгадывать, то в «Маленькой квартире» режиссер намеренно выстраивает действие в чисто бытовом плане. Кипит чайник на плите, шипит масло на сковороде, урчит холодильник — быт воссоздан настолько достоверно, что от него несколько устаешь — в театре хочется театральности. Утомляет и ритм — суматошный, истеричный. На мой взгляд, излишняя суета актеров как бы подменяет внутреннюю логику в психологической разработке сценических характеров. Особенно это чувствуется в актрисе Мухаббат Сатторовой, исполняющей роль матери. Небольшой жизненный и профессиональный опыт не дает ей раскрыться до конца, но поражают истовость и самоотдача молодой актрисы.

В пьесе роль матери выписана как бы в одной гамме — недалекая, неудачливая женщина, бестолково суетящаяся и стремящаяся прими-